

Мультиатули Пётр Валентинович*, начальник сектора анализа и оценок Центра гуманитарных исследований РИСИ, кандидат исторических наук.

Император Николай II и кайзер Вильгельм: кто кого переиграл в Бьёрке? (осень 1904 – лето 1905 г.)

В советской историографии прочно утвердилось представление о том, что политическая игра кайзера Вильгельма II осенью 1904 – летом 1905 г. вокруг предложенного им императору Николаю II проекта так называемого "Союза Центральных держав" стала крупным дипломатическим успехом Германии. Академик Е. Тарле утверждал, что Вильгельму II удалось "заставить царя подписать" Бьёркский договор¹. Советский историк Б. А. Романов также считал, что "во время пресловутой бьоркской встречи Николай II "под хмельком" подписал с Вильгельмом договор об оборонительном союзе, не читая его, в том виде, как средактировал его Вильгельм"². В свою очередь, доктор исторических наук В. Шаццлло повторяет тезис о том, что Бьёркский договор "под давлением премьер-министра С. Ю. Витте и министра иностранных дел В. Н. Ламздорфа был дезавуирован российской стороной"³.

Собственно, эта позиция советских историков базировалась на мнении некоторых государственных деятелей дореволюционной России. Так, А. Извольский, бывший в 1906–1910 гг. министром иностранных дел, утверждал в своих воспоминаниях, что в Бьёрке план кайзера "великолепно оправдался, Россия пострадала больше, чем кто-либо мог предвидеть"⁴. Другой министр иностранных дел (1901–1906 гг.), граф В. Н. Ламздорф, отмечал, что именно ему "удалось воспрепятствовать" грубой попытке кайзера навязать Николаю II союзный договор⁵.

* nilats45@yandex.ru.

¹ Тарле Е. В. Европа в эпоху империализма: 1871–1919 / Тарле Е. В. // Собрание сочинений : в 12 т. М. : Изд. Акад. наук СССР, 1958. Т. 8. С. 145.

² Романов Б. А. Очерки дипломатической истории Русско-японской войны (1895–1907) / Б. А. Романов. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1947. С. 375.

³ Шаццлло В. Первая мировая война 1914–1918. Факты, документы / В. Шаццлло. М. : ОЛМА-пресс, 2003. С. 110.

⁴ Воспоминания А. П. Извольского (Б. министра иностранных дел) / пер. с англ. А. Сперанского. Пг. ; М. : Петроград, 1924. С. 45.

⁵ Цит. по: Тарле Е. В. Европа в эпоху империализма 1871–1919 гг. : историческая литература / Е. В. Тарле. 2-е изд., доп. М. : Кр. пролетарий, 1928. С. 145.

Таким образом, общее представление как о самом Бьёркском договоре, так и о предшествовавшей ему дипломатической игре русского и германского монархов, сводится к простому выводу: Вильгельм II хотел разбить франко-русский союз и заставить Россию идти в германском политическом фарватере; Николай II на соглашение с Германией в целом согласился, но под давлением своих министров в конце концов от него отказался, чем поставил своих дипломатов в крайне затруднительное положение. В связи с этим одна часть критиков обвиняет Николая II в некомпетентности как государственного деятеля, а другая ставит ему в вину, что он отверг "мудрые" предложения кайзера о военном союзе, пренебрег интересами России во имя союза с Францией и т.п.

Однако анализ исторических источников приводит нас к совершенно иным выводам. А подлинная обстановка вокруг Бьёркского договора свидетельствует о жёсткой дипломатической игре двух монархов, в ходе которой каждый пытался использовать ситуацию в свою пользу.

Проект "союза" был предложен кайзером России в очень тяжёлый для неё момент. Война с Японией на Дальнем Востоке была отягощена осенью 1904 г. так называемым "Гулльским инцидентом", когда корабли русской 2-й Тихоокеанской эскадры, направлявшейся из Балтики в Жёлтое море, в ночь с 8 на 9 октября обстреляли английские рыбацкие суда, которые приняли за японские миноносцы. На следующий день телеграфные агентства Великобритании известили всему миру о "нападении русской эскадры на английских рыбаков", причём число убитых было увеличено вдвое. Сегодня не вызывает сомнений, что этот инцидент был англо-японской провокацией, которая должна была стать поводом для вступления Англии в войну на стороне Японии против России. "Война может быть вопросом нескольких часов, – писала "The Times", – Англии остаётся лишь один путь"⁶. Ещё в середине 1904 г. английский Генеральный штаб разработал планы нападения на Россию⁷. В русском МИД также знали, что готовится английский десант на кавказское побережье России⁸.

В связи с этим для России была принципиально важна позиция, которую займёт Франция. 20 октября (2 ноября) 1904 г. министр иностранных дел России граф В. Ламздорф сообщил послу в Париже А. Нелидову: "Необходимо во что бы то ни стало поставить категорично вопрос: что будет делать Франция в случае разрыва Англии с Россией? Это поставит французское правительство перед очень серьёзным испытанием, тогда как было бы очень самонадеянно с нашей стороны оставить этот вопрос неопределённым"⁹. Французы никаких чётких ответов не давали, пускаясь, как они часто это делали, в пространные заверения в своей преданности подписанному союзу, но в Петербурге не очень-то им доверяли.

⁶ Теплов В. Происшествие в Северном море / В. Теплов // Русский вестник. 1905. Март. № 3. С. 6.

⁷ Данилов О. Ю. Пролог "великой войны". 1904–1914 гг. Кто и как втягивал Россию в мировой конфликт / О. Ю. Данилов. М. : Поколение, 2010. С. 35.

⁸ Так же. С. 36.

⁹ Граф В. Н. Ламздорф – А. И. Нелидову // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 568. Оп. 1. Д. 150. Л. 74.

Русский военный агент полковник В. Лазарев сообщал в своей шифрограмме от 24 октября 1904 г.: "Франция ни в каком случае не окажет вооружённое содействие нам в борьбе с Англией"¹⁰.

Вильгельм II решил, что настал благоприятный момент втянуть Россию в фарватер своей политики, отстранить от европейских дел, полностью захватить русский внутренний рынок и разорвать франко-русский союз. К этому времени кайзер счёл уничтожение русской армии настолько вероятным, что готов был поздравлять микадо¹¹ с победой. Канцлеру Б. фон Бюлову, однако, удалось отговорить своего повелителя от такого поспешного и неблагоприятного шага¹². Тем не менее Вильгельм II от своей цели в отношении России не отказался. Уже летом 1904 г. германская пресса начала муссировать слухи о предстоящем англо-германо-французском сближении. Газета "Новости дня" писала: "Немецкие газеты сообщают, что во время последнего свидания императора Вильгельма и короля Эдуарда в Киле велись переговоры о том, чтобы к англо-германскому соглашению примкнула Франция"¹³.

Русский посланник в королевстве Бавария А. Вестман сообщил 24 августа 1904 г., что во время встречи императора Вильгельма и английского короля Эдуарда VII в Киле при них находился известный французский дипломат и общественный деятель барон П.-А. д'Эстурнель де Констан. Он почти каждый день встречался и подолгу беседовал с кайзером.

Можно представить, какую обеспокоенность в Петербурге могли вызвать даже слухи о возможности такого альянса в тот момент, когда русская армия вела тяжёлые бои на полях Маньчжурии!

Однако царю было трудно поверить в возможность сближения Германии с Францией и Англией, ведь подписание "Сердечного согласия" было направлено исключительно против Германии. Сразу же после подписания Антанты, английское Адмиралтейство стянуло к своим берегам 160 военных кораблей, которые до того было вынуждено держать в Средиземном море из-за опасения войны с Францией. Теперь Франция прикрывала английский тыл, и поэтому Лондон мог смело сосредоточивать свой флот против Германии. Вильгельм II крайне опасался превентивного удара английских кораблей по его флоту, о чём и писал Бюлову¹⁴. В Петербурге правильно оценили слухи о возможности создания англо-франко-германского блока как газетную "утку", раздутую мюнхенской "Allgemeine Zeitung" с подачи германской разведки¹⁵.

Однако после Гулььского инцидента, когда Англия стала открыто готовиться к войне против России, Вильгельм II решил, что настал благоприятный момент для реализации своих планов. 14 (27) октября 1904 г.

¹⁰ Доклад военного агента полковника В. П. Лазарева. 24 октября 1904 г. // Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 440. Оп. 1. Д. 209.

¹¹ Японского императора. – *Прим. ред.*

¹² Романов Б. А. Указ. соч. С. 369.

¹³ Новости дня // Ежедневная газета. 1904. 9 августа.

¹⁴ Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871–1914. Berlin, 1927. Reihe 4, Bd. 19 : Der Russisch-Japanische Krieg. № 6126. S. 350.

¹⁵ Донесение русского военного агента в Берлине октябрь 1904 г. // РГВИА. Ф. 165. Д. 3588.

в телеграмме Николаю II кайзер предложил создать "мощную комбинацию трёх наиболее сильных континентальных держав", а именно – России, Германии и Франции, на которые англо-японской группе придётся не раз подумать, "прежде чем напасть"¹⁶.

В ответной телеграмме Николай II поблагодарил кайзера за предложение и согласился, "чтобы Германия, Россия и Франция пришли к соглашению уничтожить англо-японское высокомерие и нахальство". Он писал: "Как только он будет нами принят, Франция должна будет присоединиться к своей союзнице. Этот план приходил мне часто в голову, он принесёт мир и спокойствие всему миру"¹⁷.

По мнению Николая II, предлагавшаяся Вильгельмом комбинация могла стать для России большим успехом. Она позволяла решить сразу несколько задач. В случае заключения договора с немцами царь, естественно, должен был сообщить о нём французам. Согласно изменениям в Русско-французской конвенции 1901 г. Франция и Россия обязаны были вступаться друг за друга в случае нападения Англии на одного из союзников. Если бы Франция согласилась примкнуть к русско-германскому союзу, она, в случае нападения Англии на Россию, была бы вынуждена объявить войну Англии и воевать с англичанами в союзе с русскими и немцами. Но Николай II понимал, что для Франции, которая только-только наладила союзные отношения с Англией, такой расклад событий был бы крайне нежелателен и что Франция сделает всё от неё зависящее, чтобы отговорить Англию от войны с Россией.

На наш взгляд, начиная дипломатическую игру с кайзером, Николай II преследовал следующие цели: (1) предотвратить вступление Англии в войну против России; (2) заставить Францию, под угрозой объединения с Германией и совместной войны с Англией, оказать давление на Лондон; (3) втянув Германию в активную антианглийскую деятельность, не допустить всё ещё имеющиеся возможности Германии и Англии договориться между собой против России.

Граф Ламздорф цели государя не понял и поэтому с тревогой докладывал ему 16(29) октября 1904 г.: "В предложениях германского правительства постоянное стремление его расстроить дружеские отношения между Россией и Францией"¹⁸. Н. М. Ламздорф предлагал императору указать послу в Берлине графу Н. Остен-Сакену "на необходимость крайней осторожности в столь щекотливом вопросе"¹⁹.

Однако Николай II стремился именно к тому, чего так боялся Ламздорф. Он хотел добиться наибольшего эффекта от известия о русско-германском сближении. Для выхода из крайне опасной ситуации, сложившейся после Гулььского инцидента, ему необходимо было заставить призадуматься как Англию, так и Францию. Поэтому Николай II ответил Ламздорфу, что не согласен с ним: "Вы увидите из моего ответа на

¹⁶ Император Вильгельм II – Императору Николаю II. 14 октября 1904 г. // Красный Архив. Исторический журнал. М., 1924. Т. 5. С. 5–6.

¹⁷ Император Николай II – Императору Вильгельму II. Не позднее 16 октября 1904 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. М., 2007. С. 341–342.

¹⁸ Доклад графа В. Н. Ламздорфа Императору Николаю II. 16 октября 1904 г. // Красный Архив. Исторический журнал. М., 1924. Т. 5. С. 6.

¹⁹ Там же. С. 7.

телеграмму Императора Вильгельма, что я сильно стою в настоящее время за такого рода соглашения с Германией и Францией. Это избавит Европу от чрезмерного нахальства Англии и будет весьма полезно в будущем"²⁰.

Вильгельм II воспринял согласие Николая II как большой дипломатический успех. В своей следующей телеграмме, он, не скрывая чувств радости, писал: "Дорогой Ники! Твоя милая телеграмма доставила мне удовольствие, показав, что в трудную минуту я могу быть Тебе полезным. Пусть будет так, как Ты говоришь. Будем вместе"²¹.

Дальнейшие строки Вильгельма II свидетельствуют, что кайзер действовал в согласии с влиятельными кругами США. Дело в том, что они, сделав всё, чтобы развязать Русско-японскую войну, к началу 1905 г. стали опасаться, как бы успехи англо-японской коалиции в случае вступления Англии в войну на стороне Японии ни привели к её чрезмерному усилению в Дальневосточном регионе. Военное поражение России, по мнению американских политико-финансовых кругов, должно было привести не к усилению Англии и Японии, а к ослаблению России и усилению США. Союз кайзера и царя не мог остановить продвижение японцев, но совершенно определённо мог остановить англичан. Поэтому Вильгельм II в своём письме сообщал Николаю II: "Очень важно, чтобы Америка не видела для себя угрозы в нашем соглашении"²².

Вильгельм II убеждал Николая II в бесполезности и ненужности союза с Францией, не подкреплённого союзом с Германией²³. Мысль германского императора сводилась к следующему: Россия заключает с Германией союзный договор, до поры ничего не сообщая об этом Франции. Это никоим образом не мешало вовлечь Англию в войну с Россией. Когда же Франция окажется поставленной перед фактом русско-германского союза, она будет вынуждена либо примкнуть к нему, что крайне маловероятно, либо выступить против России и Германии на стороне Англии и Японии, что означало бы полный развал франко-русского союза. Но даже в случае присоединения Франции к русско-германскому союзу она попадала в зависимость от Германии и утрачивала независимость своей политики. Таким образом, Германская империя становилась главной державой в Европе. Таковы были планы императора Вильгельма, когда он посылал проект союзного договора Николаю II. Смысл этих планов удачно выразил В. Н. Ламздорф: "Истинные цели Императора Вильгельма совершенно разрушить франко-русский союз и получить возможность окончательно скомпрометировать нас в Париже и Лондоне. Россия изолированная и неизбежно зависимая от Германии – вот его давняя мечта"²⁴.

²⁰ Помета Императора Николая II на докладе графа В. Н. Ламздорфа // Красный Архив. Исторический журнал. М., 1924. Т. 5. С. 6.

²¹ Император Вильгельм II – Императору Николаю II. 17/30 октября 1904 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. 1894–1914 / Гос. публичная ист. б-ка России. М., 2007. С. 342.

²² Там же. С. 343.

²³ Там же. С. 344.

²⁴ Русско-германский договор, заключённый в Бьёрке // Красный Архив. Исторический журнал. М., 1924. Т. 5. С. 6.

Проект договора содержал в себе три статьи, предусматривавших взаимную военную помощь в случае нападения третьей страны на одного из союзников, оказание политического давления на Францию в плане исполнения ею своего союзнического долга в отношении России и отказ договаривающихся сторон от заключения сепаратного мира²⁵.

Николай II с самого начала хорошо понимал истинные цели кайзера. Сразу после получения проекта договора, он писал Ламздорфу 20 октября (2 ноября) 1904 г.: "Только сегодня получил письмо с проектом "Соглашения" от Императора Вильгельма. Читая его, я рассмеялся. Содержание трёх единственных статей более всего касается Франции. Срок договора – длительность нашей войны с Японией. Последний пункт касается именно предмета неудовольствия германского правительства действиями Англии относительно угольной операции. Но это – частное дело обоих государств"²⁶.

Все действия Николая II при подготовке проекта договора с Германией говорят о том, что он не собирался жертвовать союзом с Францией и пускаться в авантюрный союз с Германией. Полная переориентация на Берлин заставила бы Россию уступать ему в вопросах Ближнего Востока и в обладании Проливами, а агрессивный германский капитал ещё активнее начал бы вторжение на русский рынок.

По распоряжению государя В. Н. Ламздорф внёс значительные коррективы в проект договора. Так, в первую статью было вписано следующее дополнение: "Его Величество Император Всероссийский предпримет необходимые шаги для того, чтобы ознакомить Францию с этим договором и побудить её присоединиться в качестве союзницы"²⁷.

Тогда же было составлено конфиденциальное сообщение французскому правительству. В нём император Николай II сообщал, что "враждебная и вызывающая политика, которой всё чаще и чаще считает нужным придерживаться к другим державам британское правительство", заставляет его и императора Вильгельма прибегнуть к серьёзным шагам по организации отпора английской агрессии путём заключения союзного договора. Об этом он, Николай II, в силу союзнических обязательств, сообщает французскому правительству для выяснения мнения последнего по этому поводу²⁸.

Одновременно государь сообщил германскому императору, что "было бы разумным показать французам черновик договора", в связи с чем он просит Вильгельма "согласия ознакомить правительство Франции с этим проектом"²⁹. По существу, это заранее означало провал так называемого "союза Центральных держав"³⁰, так как весь план кайзера строился именно на том, чтобы поставить Францию перед свершившимся фактом состоявшегося русско-германского союза.

²⁵ Проект договора 17/30 октября 1904 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 345.

²⁶ Император Николай II – графу В. Н. Ламздорфу. 20 октября/2 ноября 1904 г. // Красный Архив. Исторический журнал. М., 1924. Т. 5. С. 12–13.

²⁷ Доклад графа В. Н. Ламздорфа Императору Николаю II 22 октября 1904 г. // Красный Архив. Исторический журнал. М., 1924. Т. 5. С. 13.

²⁸ Там же.

²⁹ Телеграмма императора Николая II императору Вильгельму II // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 354.

³⁰ Такое название договору предлагал Вильгельм II.

Предложение царя вызвало у Вильгельма II крайнее негодование. Он писал Б. фон Бюлову: "Его Величество начинает прошибать холодный пот из-за галлов, и он такая тряпка, что даже этого договора с нами не желает заключить без их разрешения, а значит, не желает его заключать также и против них. По моему мнению, нельзя допустить, чтобы Париж что-нибудь узнал, прежде чем мы получим подпись "царя-батюшки". Ибо если до подписания текст договора сообщить Делькассе, то он даст телеграмму Камбону, и в тот же день её напечатают "Times" и "Figaro", а тогда делу конец. Первая неудача, которую я лично испытываю!"³¹

С плохо скрываемым раздражением кайзер сообщал об этом же Николаю II 26 ноября 1904 г.: "Было бы, несомненно, опасно уведомлять Францию, прежде чем мы с Тобой не подпишем договора; последствия этого были бы диаметрально противоположны нашим желаниям [...] Если Франция узнает, что русско-германский договор только в проекте, но ещё не подписан, она тотчас предупредит своего друга (если не тайного союзника) Англию, с которой её связывает "Entente Cordiale", и осведомит её немедленно"³².

Вильгельм рисовал Николаю II страшные последствия от ознакомления Парижа с проектом договора: "Результатом такой информации будет, без сомнения, моментальное нападение двух союзных держав, Англии и Японии, на Германию в Европе, равно как и в Азии. Громадное превосходство их морских сил скоро покончило бы с моим небольшим флотом, и Германия на время осталась бы калекой. Это нарушило бы мировое равновесие в ущерб нам с Тобой, и позднее, когда Ты начнёшь переговоры о мире, оставило бы Тебя один на один с нежным попечением Японии и её торжествующих подавляюще могучих друзей"³³.

Но Николай II знал, что ничего подобного не произойдёт и что нагнетание обстановки кайзером преследует одну лишь цель: добиться подписания выгодного только для Германии договора. *Николай II стремился к тому, чего так не хотел кайзер: добиться того, чтобы Франция предупредила Англию о готовящемся подписании русско-германского союза и тем самым заставила её отказаться от войны с Россией. Он понимал, что для Франции было крайне невыгодно ни оказаться в союзе с Германией, ни вступить с ней в войну. А именно к одному из этих двух вариантов привёл бы Париж русско-германский договор.*

Государь не ошибся в своих расчётах. Весть о готовящемся русско-германском союзе сильно встревожила Париж. Примкнуть к договору означало для него фактический отказ от статуса Франции как ведущей державы Европы. С другой стороны, отклонить договор и продолжать занимать прежнюю позицию в отношении Петербурга означало разрыв с Россией и объединение её с Германией. В этом случае Париж ставил себя в крайне опасное положение: он оставался один на один со старым врагом при весьма сомнительной помощи Англии.

³¹ См.: Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871–1914. Reihe 4, Bd. 19. № 6126. S. 408.

³² Император Вильгельм II – Императору Николаю II. 13/26 ноября 1904 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 355.

³³ Там же. С. 355.

Не удивительно поэтому, что французские правящие круги сразу начали оказывать ощутимое давление на британское правительство. 28 октября (10 ноября) 1904 г. посол Франции в Лондоне П. Камбон во время аудиенции у министра иностранных дел Г.-Ч. Лэнсдауна пригрозил, что в случае, если Англия нападет на Россию, может последовать изъятие из лондонских банков значительных французских капиталов³⁴. Если учесть, что долг Великобритании Парижу составлял тогда около 1,5 млрд франков, угроза французского посла была более чем весомой и грозила катастрофой лондонскому Сити. Поэтому Лондон поспешил согласиться на русское предложение передать Гулльский конфликт на разрешение международной конвенции и отказался от военных приготовлений против России.

Таким образом, император Николай II удачно использовал намерения кайзера по расколу франко-русского союза для предотвращения военного столкновения с Великобританией. Примечательно, что Вильгельм II, узнав об изменении позиции Англии, прекратил все переговоры о "братском единении", лишней раз продемонстрировав, что подлинная его цель не имела ничего общего с желанием подлинного союза с царём.

Однако вскоре дипломатическая игра вокруг русско-германского союза разгорелась с новой силой. Не успела ещё закончиться война России с Японией, как Европа оказалась втянутой в Марокканский кризис. На обладание этой североафриканской страной настойчиво претендовали Германия и Франция. Только в этих условиях стала понятна правота Николая II, отказавшегося осенью 1904 г. от проекта "союза Центральных держав", который так настойчиво предлагал ему кайзер Вильгельм. *Пойди Россия на подписание союзного договора с Германией, одним из обязательств которого было участие в войне на её стороне, и она могла быть легко в неё втянута из-за совершенно чуждого русским интересам марокканского вопроса.*

Вильгельм II прибыл в марокканский город Танжер 31 марта 1905 г. Его встреча вылилась в демонстрацию германской силы, фактически потребовав от Парижа отказа от прав на Марокко³⁵. Душой сопротивления германским требованиям стал французский министр иностранных дел Т. Делькассе. Он был уверен, что Германия блефует и не начнёт войны из-за Марокко³⁶. Но весной 1905 г. Делькассе не нашёл понимания у многих французских политиков, в частности председателя совета министров М. Рувье, который вопрошал: "Что произойдёт, если Германия всё-таки атакует Францию, а Англия её не поддержит? Разве можно подвергать страну такому риску, когда Россия поглощена войной в Маньчжурии и вполне может отказаться от своих обязательств по союзному

³⁴ P. Cambon à T. Delcassé // Documents Diplomatiques Français (далее – DDF). 2-ème série. Vol. V. P. 475–476.

³⁵ История дипломатии : [в 3 т.] / под ред. акад. В. П. Потёмкина. М. : ОГИЗ, 1945. Т. 2 : Дипломатия в новое время (1872–1919 гг.) / сост.: проф. В. М. Хвостов, проф. И. И. Минц ; [ред.: Д. Б. Юдицкий, С. М. Майоров]. С. 568.

³⁶ Zorgbibe C. Delcassé. L'inconnu du Quai d'Orsay / Charles Zorgbibe. Paris : Olbia Eds, 2001. P. 108.

договору?"³⁷. С Германией, полагал Рувье, следует идти на договорённости, а не воевать³⁸. Французский премьер предлагал немцам полный доступ на французский рынок и двусторонний франко-германский делёж Марокко без участия Англии³⁹.

В Берлине были согласны, но требовали немедленной отставки Т. Делькассе. Цель Вильгельма II в отношении Франции была той же, что и в отношении России – навязать Парижу "союзный" договор, оторвать её от России и полностью подчинить интересам германской политики.

М. Рувье, под прямым давлением Германии и заручившись поддержкой президента Э. Лубе, 6 июня 1905 г. добился отставки Делькассе и сам встал во главе Министерства иностранных дел. Это была крупная дипломатическая победа Берлина, который, чувствуя слабость позиции французского правительства, стал требовать от него полной капитуляции в Марокко⁴⁰. Вильгельм II полагал: для того, чтобы развить успех и заставить Францию отказаться от всякого сопротивления, её необходимо поставить в условия полной изоляции, когда помощи ждать будет неоткуда. Для этого надо во что бы то ни стало оторвать её от России. Стремясь осуществить свой замысел, кайзер вновь вернулся к идее заключения с Россией секретного союзного договора, к которому после его подписания предполагалось присоединить Францию.

Тем временем в 1905 г. Россия переживала грозные события. К неудачам Русско-японской войны прибавилась общероссийская смута. Кроме того, к лету 1905 г. Россия фактически вновь оказалась в международной изоляции, так как будущее союза с Францией после отставки Делькассе представлялось в Петербурге весьма туманным. Осенью 1904 г. Париж стал местом проведения конференции российских оппозиционных и революционных сил, а после событий 9 января 1905 г. в Петербурге – центром яростной антицарской пропаганды.

В этих условиях кайзер, который в этот момент возвращался морским путём в Германию по Балтике, направил императору Николаю II телеграмму с предложением о встрече⁴¹. Царь сразу же ответил согласием и предложил встретиться "в Биоркезунд, недалеко от Выборга, на борту наших яхт"⁴². Это предложение было положительно встречено Вильгельмом.

8 июля 1905 г. в письме к Ламздорфу Николай II отметил, что считает предстоящее свидание с германским императором "очень полезным

³⁷ *Renouvin P.* La crise Européenne (1904–1914) et la Grande Guerre / Pierre Renouvin. Paris, 1939. P. 71–72.

³⁸ Archives Nationales, Paris (далее –AN). Fonds Loubet. AP 473/7/.

³⁹ *Hammann O.* Zur Vorgeschichte des Weltkrieges / Otto Hammann. Berlin : Hobbning, 1919. S. 214.

⁴⁰ Ministère des Affaires étrangères, 12–15. Négociations secrètes. Janvier 1902 – novembre 1905. Agent Barrère. 2 : microfilm. Lettres de Barrère. La chute de Delcassé.

⁴¹ Das Telegramm des Kaisers an den Zar. 18 juli 1905 // Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871–1914. Reihe 4, Bd. 19. № 6202. S. 435.

⁴² Der Reichskanzler Fürst von Blow, z. Z. in Norderney, an das Auswärtige Amt // Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871–1914. Reihe 4, Bd. 19. № 6202. S. 435.

и важным". При этом государь указал Ламздорфу не сопровождать его в поездке, "так как Б. фон Бюлов не находится в плавании с Императором"⁴³.

Царь специально не взял с собою Ламздорфа, максимально засекретив свою встречу с кайзером. Объяснения Николая II, что он не берёт с собой министра иностранных дел потому, что с кайзером не будет рейх-сканцлера Бюлова, нельзя признать убедительными, так как на борту "Гогенцоллерна" находился граф Г. фон Чиршки-Бёгендорф, бывший сотрудник германского посольства в Петербурге, влиятельное лицо германской дипломатии. По свидетельству А. Извольского, "в царской свите не было никого равного по рангу и по осведомлённости" Чиршки⁴⁴.

Несомненно, что это было сделано Николаем II сознательно, для того чтобы в случае подписания любого договора, можно было в будущем его легко дезавуировать ввиду отсутствия подписи Ламздорфа.

Свидание двух императоров состоялось 10(23)–11(24) июля 1905 г. в финских шхерах около острова Бьёрке. На этой встрече Вильгельм II предложил русскому императору вернуться к проекту договора 1904 г. На этот раз кайзер был уверен в успехе. Опасность того, что царь заранее ознакомит французское правительство с проектом союзного договора, его больше не беспокоила, так как новый кабинет М. Рувье делал всё, чтобы не раздражать германского повелителя. Вильгельм II начал встречу с Николаем II, заявив, что теперь можно возвратиться к прошлогоднему проекту, так как с Рувье легко находить общий язык.

Николай II согласился. Текст договора был тот же самый, что и в 1904 г. А. Извольский утверждал, что, по словам царя, "договор был подписан за несколько минут до отъезда Императора Вильгельма, после завтрака, который состоялся на борту "Гогенцоллерна"⁴⁵.

Эта видимая лёгкость, с которой государь подписал договор, дала потом повод различным писателям утверждать, что он находился "под хмельком". Как писал Извольский, то было "вульгарное утверждение, которое легко могло бы быть устранено, если бы кто-нибудь из них имел случай, как это бывало со мной, часто присутствовать на подобных завтраках"⁴⁶.

Кайзер настаивал, чтобы договор был контрассигнован. С германской стороны это сделал Чиршки, с русской – вице-адмирал А. Бирилёв, причём государь закрыл для него текст договора рукой и приказал адмиралу поставить свою подпись, что тот и сделал, не зная, что подписывает.

Почему же Николай II, который отказался подписывать секретный договор в 1904 г., сделал это летом 1905 г.? Советская историография считала, что царь пошёл на поводу у германского императора. На Западе часто можно было слышать суждения, что Россия и Германия подписали что-то вроде сепаратного мира и тем самым Россия чуть ли не предала Францию. Однако при тщательном рассмотрении Бьёркского соглашения вырисовывается совершенно иная картина.

⁴³ Император Николай II – графу В. Н. Ламздорфу 8 июня 1905 г. // ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 661. Л. 112.

⁴⁴ Воспоминания А. П. Извольского ... С. 44.

⁴⁵ Там же. С. 43.

⁴⁶ Там же.

Для понимания того, что произошло в Бьёрке, надо рассматривать в совокупности всю ситуацию (военную, внутреннюю и международную), в которой оказались Российская империя и лично Николай II к лету 1905 г.

Несмотря на Цусимское поражение русского флота, война складывалась не в пользу Японии. Её войска овладели Кореей и Южной Маньчжурией, но Центральная и Северная Маньчжурия находились под контролем русских, которые возвели близ Сыпингя мощную линию укреплений. Как признавался японский главнокомандующий сухопутными частями в Маньчжурии маршал Ивао Ояма, его армия, одержав с большим трудом победу под Мукденом, физически и психологически "надорвалась" и уже не в силах была вести наступательные операции⁴⁷. Хотя, конечно, у армии микадо имелись ещё возможности для ведения войны. Кроме того, потеря флота самым пагубным образом отражалась на возможность боевых действий русской армии, обороны Владивостока и дальневосточного побережья.

Но военная обстановка не шла ни в какое сравнение с тем, что творилось в самой Российской империи. Начавшаяся в январе 1905 г. смута охватила всю страну, от рук террористов ежедневно гибли десятки людей. К середине 1905 г. Россия была парализована всеобщей забастовкой. Николай II весьма точно оценил сложившуюся ситуацию: "Мы находимся, – писал он, – в полной революции при дезорганизации всего управления страной – в этом главная опасность"⁴⁸.

Не менее тяжёлым было внутривластное давление на государя. Промышленные и либеральные круги упорно требовали от него прекращения войны и введения в стране парламентского строя. К этому добавлялось давление извне.

Но самым тяжёлым было финансовое положение дел. 29 апреля (12 мая) 1904 г. Россия подписала в Париже контракт о займе на 800 млн франков (300 млн руб.), которые пошли на нужды войны⁴⁹. Революция привела к громадным дополнительным затратам. На просьбу России о новом займе в размере 300 млн руб. Париж ответил отказом.

Когда государь направлялся на встречу с кайзером в Бьёрке, он уже знал, что Лондон и Париж готовы выделить России заём только при условии окончания войны, а также если позиция России в отношении Англии перестанет быть враждебной, внутри страны установится порядок вещей, "способный внушить доверие"⁵⁰. Б. А. Романов писал, что вокруг Николая II "замыкалось кольцо, за которое не было хода"⁵¹.

Прорывом из этого "кольца" во многом стало свидание в Бьёрке. Николай II понимал, что необходимо заключать мирный договор с Японией. Дальнейшее продолжение войны без необходимых финансовых средств

⁴⁷ Сахаров А. Н. Размышления о Русско-японской войне 1904-1905 гг. / А. Н. Сахаров // Вопросы истории. 2007. № 4. С. 3–15.

⁴⁸ Император Николай II – Вдовствующей Императрице Марии Феодоровне 19 октября 1905 г. // ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2328. Л. 15.

⁴⁹ Архив внешней политики Российской империи. Ф. Секретный архив, 1904 г. Д. 224/225. Л. 60.

⁵⁰ Романов Б. А. Указ. соч. С. 366.

⁵¹ Так же.

в условиях набирающей силу смуты было крайне опасным. Царю было известно, что революционные силы, имеющие влиятельных союзников как за рубежом, так и в верхних эшелонах российской власти, вынашивали планы его устранения и уничтожения монархии. Государь знал также, что Франция, Германия и США, каждый по своим соображениям, были настроены против продолжения войны России с Японией.

Поэтому Николай II вновь стремился использовать хитроумную комбинацию кайзера в свою пользу, добившись от него поддержки в заключении приемлемого для России мира. Именно для этого в ст. 3 Договора, по настоянию Николая II была внесена поправка: "Настоящий договор войдёт в силу тотчас по заключении мира между Россией и Японией".

Эта поправка была главным достижением Николая II. Государь понимал, что Берлин, весьма заинтересованный, чтобы договор скорее вступил в силу, окажет всё имеющееся у него давление на Японию с целью скорейшего прекращения войны. Кроме того, в своих письмах кайзер не раз намекал царю на желательность мирного посредничества президента США Т. Рузвельта, который, по словам Вильгельма, один может повлиять на японцев и "побудить их быть благоразумными в своих требованиях". Если только Николай II пожелал бы, заявлял кайзер, он мог бы частным образом снестись с Рузвельтом, "потому что мы с ним большие приятели"⁵².

Идея Рузвельта сводилась к простой формуле: "Надо будет радоваться, если результат войны сведётся к тому, что русские и японцы останутся лицом к лицу, уравновешивая друг друга, те и другие – ослабленные"⁵³. Это вполне устраивало и кайзера, который предложил американскому президенту сразу же после заключения мира начать активно действовать в Китае⁵⁴.

Николай II знал, что Рузвельту, как и Вильгельму II, выгоден скорейший мир на Дальнем Востоке. Ради этого они готовы были поддержать Россию на мирных переговорах с Японией. Поэтому царь с такой лёгкостью и подписал Бьёркский договор с Вильгельмом, заранее зная, что его постигнет судьба проекта 1904 г. Витте справедливо писал по этому поводу, что в интересах императора Вильгельма "было ещё более обессилить Россию, а раз были Биорки, его интерес также заключался в том, чтобы в Портсмуте дело кончилось миром; не мог же он тогда думать, что Биорки потом провалятся"⁵⁵.

Через две недели после подписания договора Николай II уведомил о нём Ламздорфа, который принялся сокрушаться по поводу "поспешности" заключения договора. Царь подыграл своему министру и, как бы соглашаясь с тем, что он совершил ошибку, попросил графа сделать так, чтобы этот договор был признан ничтожным, чем Ламздорф энергично и занялся. Но перед этим Николай II распорядился сообщить о договоре

⁵² Император Вильгельм II – Императору Николаю II. 13 июня 1905 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 379.

⁵³ Jusserain à Delcassé // DDF. 3-série. P. 38.

⁵⁴ Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871–1914. Reihe 4, Bd. 19. № 6285.

⁵⁵ *Bumme C. Ю.* Воспоминания : в 3 т. / С. Ю. Витте. М. : Изд-во соц.-экон. лит., 1960. Т. 2. С. 34.

в Париж и выяснить его отношение к возможности присоединения Франции к русско-германскому союзу. Разумеется, в Париже известие о новой возможности заключения русско-германского союза, к которому его приглашали примкнуть, произвело весьма тягостное впечатление. Было понятно, что вместо союза с Россией французам предлагался фактический союз с Германией. Для Франции подобные запросы царя стали сигналом к прекращению политики уступок Германии и к возобновлению активного союза с Петербургом. Рувье заявил, что Франции вполне достаточно союза с Россией, которому она остаётся верна⁵⁶.

Перспектива русско-германского союза сильно встревожила и Великобританию, в которой всё более набирали силу антигерманские настроения и всё более крепло убеждение в необходимости нормализовать свои отношения с Россией.

Таким образом, известие о свидании в Бьёрке и подписанном там договоре между царём и кайзером резко изменило международную обстановку в пользу России. Результатом стало возобновление активного франко-русского сотрудничества и начало русско-английского сближения. Непосредственно после свидания в Бьёрке начинается активная посредническая деятельность президента США Т. Рузвельта по организации мирных переговоров России и Японии.

Известие об отказе Франции участвовать в русско-германском союзе пришло из Парижа, когда Портсмутский мир был подписан. После неё должен был автоматически вступить в силу Бьёркский договор. Витте: "Вильгельм II уже не сомневался, что его дело в шляпе – война ослабила Россию и ему развязала руки с Востока, теперь же Портсмут и Биорки послужат ему к успокоению, а возможно и к возвеличиванию Германии при помощи России с Запада. И всё это без пролития капли крови и затрат хотя бы одного германского пфеннига. Но человек полагает, а Бог располагает"⁵⁷.

Не дожидаясь вступления в действие мирного договора, Николай II послал Вильгельму II письмо, в котором сообщал, что "Бьоркский договор не должен быть проводим в жизнь до тех пор, пока мы не узнаем, как к нему отнесётся Франция"⁵⁸.

Царь был готов следовать договору с Германией, но с одной оговоркой: поскольку Франция пока не собирается примыкать к союзу России и Германии, то ст. 1 Договора о военной взаимопомощи между двумя странами не будет выполняться Россией в отношении Франции в случае войны её с Германией. Берлин занял по этому вопросу непримиримую позицию, настаивая на том, что Договор должен соблюдаться в том варианте, каким он был подписан, безо всяких изменений. Тем самым Вильгельм II продемонстрировал, что его истинными целями являлось насилие над Францией, к которому он хотел привлечь и Россию.

Николай II знал о ненадёжности характера германского императора и подписывал с ним "союз", изначально рассматривая его как необходимый тактический ход. Все предположения о том, что на разрыв союза

⁵⁶ AN, AP 473/7 Fonds Loubet. Alliance Franco-Russe. Guerre russo-japonaise.

⁵⁷ Витте С. Ю. Указ. соч. Т. 1. С. 381.

⁵⁸ Император Николай II – императору Вильгельму II. Без даты // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 400.

повлияли царские министры (Ламздорф и Витте) строятся на недостаточном понимании русской самодержавной власти. Следует помнить, что царь держал все нити управления внутренней и внешней политики в своих руках и принимал решения единолично по всем вопросам. Эту сторону Николая II как государственного деятеля хорошо понял французский президент Э. Лубе, когда писал: "Обычно видят в Императоре Николае II человека доброго, великодушного, но слабого. Это глубокая ошибка. Он имеет всегда задолго продуманные планы, осуществления которых медленно достигает. Под видимой робостью Царь имеет сильную душу и мужественное сердце, непоколебимо верное. Он знает, куда идёт и чего хочет"⁵⁹.

Вторая по счёту неудача Вильгельма II в создании "союза Центральных держав" стала его крупным дипломатическим поражением. Пытаясь спасти лицо, он, по своему обыкновению, начал слать эмоциональные телеграммы, в которых заклинал Николая II: "Мы подали друг другу руки и дали свои подписи перед Богом. Что подписано, то подписано"⁶⁰. Однако эти телеграммы не трогали государя, и он их прочитывал с полным спокойствием.

Политическая игра немцев осенью 1904 – летом 1905 г. вокруг союзного договора с Россией, как утверждали советские историки, не была крупным дипломатическим успехом Германии или уловкой, на которую поддались русские политики, осознавшие затем пагубность для России этого договора и отказавшиеся от него. На самом деле всё было наоборот: в ходе этой дипломатической игры именно царь переиграл германского императора. Это был крупный успех дипломатии Николая II.

Ключевые слова: *Николай II – Вильгельм II – свидание в Бьёрке – Русско-японская война – Портсмутский мирный договор.*

Keywords: *Nicholas II – Wilhelm II – meeting at Björke – Russo-Japanese war – Treaty of Portsmouth.*

⁵⁹ AN. Fond Combarieu. AP410/1.

⁶⁰ Император Вильгельм II – Императору Николаю II. 29 сентября 1905 г. // Переписка Николая II с Вильгельмом II. С. 402.